

Антироссийские санкции в международной торговле

Татьяна Анатольевна РАТНИКОВА,
кандидат физико-математических наук, доцент,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
ведущий научный сотрудник
Центра торгово-политических исследований,
e-mail: taratnikova@yandex.ru;

УДК:339.986; ББК:65.428; Jel: Q27
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-7-68-81

Нина Александровна БЕЛИКОВА,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А),
аналитик Центра торгово-политических
исследований, e-mail: nina.belikova2017@yandex.ru

Аннотация

В статье представлен анализ широкого спектра мнений экспертов об эффектах ограничительных мер, наложенных на Россию в контексте современного геополитического противостояния. Представленные мнения экспертов разнообразны, весьма противоречивы, и практически каждое находит подтверждение в реальностях внешней и внутренней экономической политики сегодняшней России. Однако авторы приходят к выводу, что в краткосрочном периоде, на который в настоящий момент пришлось наибольшее количество принятых ограничительных мер, негативные эффекты санкционного давления не смогли перевесить позитивные.

Ключевые слова: санкции, эффективность санкций, влияние экономических санкций, краткосрочный период, Российская Федерация.

Anti-Russian Sanctions in International Trade

Tatiana Anatolievna RATNIKOVA,
Candidate of Science in Physics and Mathematics, Associate Professor, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobievskoye shosse, 6A), leading researcher Center for Trade and Political Studies, e-mail: taratnikova@yandex.ru;

Nina Alexandrovna BELIKOVA,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobievskoye shosse, 6A), Analyst of the Center for Trade and Political Studies, e-mail: nina.belikova2017@yandex.ru

Abstract

The article analyzes a diversity of expert opinion on the effects of restrictive measures imposed on Russia in the context of the current geopolitical confrontation. The presented expert opinions are diverse, quite contradictory, and almost every one finds confirmation in the current realities of

Russia's foreign and domestic economic policies. However, the authors conclude that in the short-term period, which currently accounts for the largest number of restrictive measures, the negative effects of sanctions pressure could not outweigh the positive ones.

Keywords: sanctions, effectiveness of sanctions, impact of economic sanctions, short-term period, Russia.

ВВЕДЕНИЕ

В последнее десятилетие санкции стали основным инструментом внешней политики стран Запада в отношении России.

Стратегические задачи санкций, по замыслу разработчиков, направлены на достижение политических целей посредством экономического сдерживания. Можно утверждать, что в большинстве случаев в мировой торгово-политической практике санкционная политика выступает в качестве альтернативы вооруженному конфликту, то есть жесткие ограничения, как правило, в форме запретов, имеют своей целью принуждение к каким-то конкретным изменениям во внешней политике страны, ставшей объектом санкционного воздействия. На данный момент существуют разнообразные декларируемые причины наложения санкций. Они вводятся против государств, которые содействуют терроризму, разрабатывают ядерное вооружение, не поддерживают демократическое устройство общества, не соблюдают международное право и нарушают права человека. Следует подчеркнуть, что эмпирический опыт свидетельствует о достаточно низкой эффективности санкционного воздействия, а некоторые страны, в частности Иран, имеют достаточно длительный опыт экономического развития в условиях жестких ограничений. Зачастую вводимые меры стремятся обосновать интересами национальной безопасности, тем самым подтверждая необходимость введения ограничений против оппонента. С развитием международного сотрудничества, расширения торговли не только товарами, но и нематериальными активами (услуги и интеллектуальная собственность) сферы применения санкционных мер расширяются. Государства, которые могут нанести весомый экономический ущерб конкуренту с минимальными издержками, а, как правило, это страны с развитой экономикой, используют санкционные ограничения в качестве «сигнала», угрозы или способа политического давления¹. За последние десятилетия мировая санкционная политика претерпела немало изменений. Механизмы экономического влияния развиваются, возникают новые инструменты воздействия, финансовые, логистические и другие.

Формирование новой политической действительности обуславливает необходимость новых научных подходов к дискуссии о сущности и последствиях санкций. По данной теме написано множество работ, однако у исследователей нет единого мнения относительно эффективности применения таких жестких экономических мер для достижения политических выгод. Определенно, что изучение и сопоставление различных точек зрения в части воздействия санкций предполагает прежде всего необходимость толкования понятийного аппарата и терминологии.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ САНКЦИЙ

Традиционное понятие «санкции» связано с деятельностью Организации Объединенных Наций (ООН), которая вводила санкции с согласия Совета Безопасности ООН (СБ ООН) и/или Генеральной Ассамблеи в ответ на крупные международные события, получая на это полномочия в соответствии со статьей 41 главы VII Устава Организации Объединенных Наций². Характер этих санкций был разным и включал финансовые, торговые ограничения или ограничения на вооружение. С момента своего основания в 1945 году ООН² мотивацией ввода санкций обычно служило решение гуманитарных и экологических проблем, а также усилия по прекращению распространения ядерного оружия.

С середины 1990-х гг. большая часть санкций СБ ООН была нацелена на отдельных лиц и организации, а не на целые правительства, что отличается от всеобъемлющих торговых санкций предыдущих десятилетий. Так, например, СБ ООН ведет списки лиц, обвиненных в преступлениях или связанных с международным терроризмом. Согласно статистике за 1991-2013 гг., 95% режимов санкций СБ ООН включали «секторальные запреты» на авиацию и/или импорт (или экспорт) оружия или сырья, 75% включали «индивидуальные/групповые» санкции, такие как замораживание активов или ограничения на поездки, и только 10% были нацелены на национальные финансы или включали меры против центральных банков, суверенных фондов благосостояния или иностранных инвестиций. Наиболее часто используемой санкцией СБ ООН, зафиксированной в наборе данных, является эмбарго против импортного оружия, которое применялось в 87% всех случаев и чаще было направлено против негосударственных субъектов, чем против правительств³. Режимы адресных санкций могут включать сотни имен, несколько имен или вообще ни одного.

В современной практике понятие санкций и, таким образом, использование термина существенно расширилось. Самым главным отличием является то, что санкции перестали понимать как меры, инициированные и вводимые ООН, а данный термин используется в отношении всех ограничительных мер, вводимых в качестве политического инструмента. Наиболее популярное определение санкций дает Хафбауэр⁴: «целенаправленная деятельность государства, коалиции государств или международной организации по ограничению торговых или финансовых отношений со страной для достижения политических целей»². В работе Пейпа⁵ санкции определяются как инструмент, направленный на снижение экономического благосостояния целевой страны путем ограничения международной торговли для достижения изменения политического поведения. Существует также подход, заключающийся в анализе санкционной проблематики не с экономической, а с политической точки зрения. По мнению исследователей, выступающих с этих позиций, санкции вводятся не только для отстаивания внешних экономических интересов страны, но и для достижения политических амбиций внутри государства. Например, Ванг Т., предлагает трактовать санкции как способ решения внутривнутри-

ческих вопросов. Согласно исследованию автора, политики получают выгоду от введения санкций, поскольку такие меры приводят к увеличению общественной поддержки⁶.

Цель нашего исследования состоит в том, чтобы изучить мнения относительно эффективности введения огромного числа всесторонних экономических ограничений в отношении России в краткосрочном периоде, поэтому мы будем опираться на определение Хафбауэра, как на наиболее релевантное.

ВИДЫ САНКЦИЙ

Помимо множества определений, существуют разнообразные способы типизации санкций по их целям и задачам.

В нашей работе будут рассмотрены два вида классификации:

- по экономическому содержанию (торговые, финансовые, секторальные, персональные);
- по объекту воздействия (первичные, вторичные).

Рассмотрим более подробно первую классификацию:

- **торговые санкции** – ограничения экспортно-импортных отношений с подсанкционной страной, запрет на торговлю определенными товарами, услугами и технологиями;

- **финансовые санкции** – ограничения финансовой активности, сделок и транзакций с подсанкционной страной.

- **секторальные санкции** – ограничения, которые применяются к определенным секторам, принадлежащим к определенной отрасли экономики, согласно спискам секторальных санкций;

- **персональные санкции** вводятся в отношении физического или юридического лица (примером таких санкций являются визовые ограничения, запрет на совершение транзакций с данным лицом и т.д.).

При формировании экономического взаимодействия со странами, которые находятся в санкционных списках существует риск вторичных санкций.

Принято различать:

- **первичные санкции** – вводятся по первичным политическим мотивам;
- **вторичные санкции** – блокирующие санкции против иностранных агентов за транзакции с уже заблокированными лицами⁷.

ЦЕЛИ ВВЕДЕНИЯ САНКЦИЙ

Цели применения санкций достаточно разнообразны. В своих работах Хафбауэр предоставляет следующую классификацию санкционных целей.

1. Ослабление военного потенциала подсанкционного государства, путем ограничения экономических ресурсов для производства конкретного вида вооружения или боевой техники. Этот тип санкций часто применяется вместе с мерами военного сдерживания для предотвращения враждебных действий.

2. Предупреждение вооруженных столкновений или удержание целевой страны от агрессивных действий. Страны, которые вводят подобные санкции руководствуются идеей сдерживания, считая, что экономические ограничения будут служить сигналом или дадут понять, что агрессивная политика обойдется слишком дорого.

3. Нарушение устойчивости политической системы в целевой стране или изменение политического устройства. Подобные санкции подразумевают наказуемое воздействие на политический режим, который пришел к власти незаконным путем (путем переворотов, фальсификаций результатов выборов и т. д.).

4. Изменение политического курса целевой страны. Санкции в таких случаях используются без дополнительных мер сдерживания с целью улучшения в стране-мишени ситуации с правами человека или с целью принуждения к поддержке определенных соглашений.

Однако представленные цели часто не достигаются странами, вводящими санкционные ограничения. Последствия сдерживающих мер не оправдывают ожидания, а противоречия между государствами обостряются. Таким образом, эффективность санкций ставится под вопрос.

САНКЦИИ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ, ВВЕДЕННЫЕ ПОСЛЕ 22 ФЕВРАЛЯ 2022 ГОДА

В связи с началом специальной военной операции на Украине относительно Российской Федерации было введено огромное количество санкций, целью которых было изменение политического курса страны. После 22 февраля 2022 года, обогнав Иран и Сирию, Россия выбилась в так называемые санкционные лидеры (см. рисунок 1).

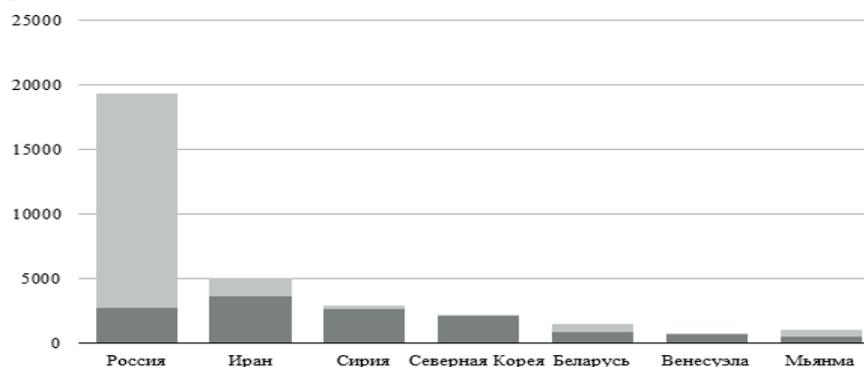

Рис. 1. Топ стран, в отношении которых введены санкции / Fig. 1. The top countries against which sanctions have been imposed

Источник: Castellum.AI. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

По разным оценкам, число введенных запретов и ограничений в отношении Российской Федерации и ее политических элит превысило шестнадцать тысяч единиц. Дискуссия об эффективности такого количества ограничительных мер

включает весь спектр мнений: некоторые эксперты¹³⁻¹⁶ приходят к выводу о том, что санкционное давление замедляет развитие российской экономики, другие специалисты¹⁸⁻²⁰ делают ровно противоположные заключения о том, что санкции оказали «обратный эффект» и ускорили развитие некоторых отраслей страны.

О неэффективности ограничительных мер в своей работе пишет Афонцев С.А.⁸, который описывает три так называемых «парадокса» санкционной политики. Парадокс неэффективности санкций является ключевым и заключается в том, что санкции оказывают реальное влияние на изменение политического курса целевой страны только в очень редких случаях, несмотря на то что санкционные ограничения широко распространяются на разные отрасли экономики⁹. Для разрешения этого парадокса были разработаны так называемые «умные» санкции, цель которых – нанести ущерб политическим элитам правящего режима, а не стране в целом. Гипотеза, лежащая в основе данной концепции, заключается в том, что лидеры государства способны изменить свою политическую стратегию, под действием экономического давления. Но в реальности и модель «умных» санкций не показала большой эффективности.

«Парадокс обратной реакции» приводит к введению все новых и новых санкций, которые повышают давление на целевую страну, но не достигают результата, поскольку подсанкционная страна воспринимает такое давление как угрозу своей безопасности. Напротив, усиление давления может привести к ответным мерам или обострению конфликта. Однако парадокс ответных мер показывает, что такие меры применяются достаточно редко. Стратегия по введению ответных мер может принести больше экономических издержек, чем выгод. Например, если вводятся ограничения в отношении экспорта в целевую страну, а она, в свою очередь, отвечает аналогичным ограничением экспорта в страну, наложившую санкции, то целевая страна лишает себя части валютных доходов. Афонцев С.А. приходит к выводу о том, что политические разногласия международного сообщества невозможно решить с помощью экономических санкций.

О неэффективности санкций также говорится и в статье Д.И. Ушкаловой. В работе исследуется внешняя торговля РФ под действием санкционных ограничений. В исследовании отражен эффект, который условно назван «ловушка большой страны»¹⁰. Суть эффекта в том, что санкции недружественных стран относительно российского экспорта будут действительны только при оказании давления на крупнейшие категории экспортируемых товаров, но именно в этих категориях товаров Россия является одним из главных игроков на рынке. Следовательно, по мнению авторов, если РФ начинает сокращать снабжение мирового рынка такими товарами, это неизбежно приводит к мировому росту цен, и за счет роста цен объем российского экспорта в стоимостном выражении может выиграть даже при уменьшении физических поставок. Отсюда следует, что санкционное давление с целью ограничения экспортных доходов не достигает предполагаемого эффекта.

Другая точка зрения заключается в том, что санкционное противостояние развивалось параллельно с процессом глобализации, важной частью которого стало

построение международных цифровых платформ, финансовых систем и виртуальной инфраструктуры. Глобальное финансовое взаимодействие также может быть использовано в целях оказания давления. Важным элементом функционирования международной финансовой системы является доверие участников к регуляторам. Финансовые санкции, которые были введены против России в 2022 году, будучи уникальными и беспрецедентными, привели к подрыву доверия и спровоцировали дезорганизацию системы в целом. Помимо этого, подобные тенденции провоцируют ускорение процесса де-глобализации, так как они приводят к увеличению напряженности между государствами. Современные виды финансовых санкций создают прецеденты (например, заморозка золотовалютных резервов), которые ставят под сомнение эффективность международной финансовой системы, увеличивают неопределенность, замедляют международную экономическую активность и способствуют процессам де-глобализации. Однако глобальная финансовая система существует за счет так называемого сетевого эффекта – чем больше пользователей присоединяется к инфраструктуре, тем более ценной она становится для каждого пользователя, поэтому, по мнению Буклемишева О.В.¹¹, ситуации, когда страну отключают от системы SWIFT, как Иран в 2012 году и Россию в 2022 году, рассматриваются как аномалии в развитии мировой финансовой инфраструктуры.

Усугубление подобных аномалий совместно с другими дисбалансами в международной экономической системе не исключают возможность масштабного мирового кризиса в ближайшей перспективе. По мнению Полтеровича В.М., после выхода из такого кризиса Россия способна возобновить сотрудничество с западными коллегами или усилить свою зависимость от азиатских партнеров, став «сырьевым придатком Китая»¹².

В целом ряде работ выражается пессимистическая точка зрения о том, что нынешний санкционный режим ведет Россию к изоляции от стран Запада, риску технологического отставания и возможным потерям человеческого капитала, источником которого является международное взаимодействие в глобальной открытой экономике¹³. В работе Смородинской Н.В и Катукова Д.Д.¹⁴ высказано предположение о том, что возможна только пассивная адаптация экономики России к санкциям. Свою позицию авторы обосновывают невозможностью окупить крупные инвестиционные затраты, которые неизбежно возникают при исключении России из международных цепочек создания стоимости, в которых задействованы многие фирмы и поставщики из разных государств. По мнению авторов, только при глобальном сотрудничестве возможно «создание сложных промышленных продуктов конечного спроса». Эффект экономии на масштабах не даст окупить возникающие затраты в экономике, подверженной санкционному давлению, даже если государство введет массовые льготные программы и госзаказы. Все эти меры «не смогут компенсировать бизнесу фактор сжатия экспортного спроса и узости соответствующих сегментов спроса на внутреннем рынке». Поэтому адаптация будет идти лишь в форме упрощения производства продукции. Авторы считают, что импортозамещение приведет к производству неконкурентоспособной конеч-

ной продукции, изготовленной по устаревшим технологиям, требующим гораздо меньших затрат, чем ставшие недоступными современные технологические разработки недружественных стран. В частности, подтверждением этой точки зрения может служить следующий кейс, описанный в работе Сидорова А.А.¹⁵. Российская компания МЦСТ, выпускающая микропроцессоры, до введения санкций производила чипы размером 7 нм с помощью мощностей и технологий тайваньской компании TSMC (Taiwan Semiconductor Manufacturing Company). После введения санкционных ограничений в отношении РФ, которые поддержал Тайвань, производственные мощности были перенесены обратно в Россию, где возможно выпускать чипы размером только 90 нм. Это, по сути, отбрасывает компанию МЦСТ в технологическом смысле на несколько поколений в прошлое.

Также о рисках накопления технологического отставания некоторыми российскими компаниями говорится в аналитической записке Карловой Н. и Пузановой Е.¹⁶. Авторы исследуют, как санкции повлияли на предприятия обрабатывающей промышленности в период с ноября по декабрь 2022 года. Аналитики приходят к выводу о том, что в краткосрочной перспективе предприятиям удавалось адаптироваться к новым внешним условиям за счет поставок по еще действующим контрактам, налаживания параллельного импорта и заключения новых договоров с другими иностранными поставщиками. Однако ужесточение ограничений, введение вторичных санкций и сложности, связанные с импортом машин, оборудования и комплектующих могут отразиться на деятельности предприятий в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Из аналитической записки видно, что уже в 2022 году около трети компаний, которые производили закупку оборудования, были вынуждены приобрести аналоги более низкого качества. Подобные тенденции создают ряд рисков, связанных с ослаблением производительности из-за сокращения доступа к импортному оборудованию и технологиям.

Цифры, представленные в докладе на XXIV Ясинской (Апрельской) международной конференции 2023-го года «Адаптация российских промышленных компаний к санкциям» подтверждают тезис о быстрой адаптации предприятий к новым реалиям. Отмечается, что «ключевыми мерами реагирования компаний на санкции 2022 г. являлись переключение на новых поставщиков, причем несколько чаще иностранных (22% компаний), чем российских (18% компаний), и сокращение издержек (19% компаний). Последняя мера являлась основной и в период коронакризиса, тогда как смена поставщиков практиковалась в 2020-2021 гг. гораздо реже. Кроме того, по сравнению с пандемийным периодом в 2022 г. фирмы существенно чаще стали выходить на новые рынки (10% компаний), проводить собственную разработку новых продуктов и технологий (8%) и осуществлять реорганизацию системы управления и логистики (8%)»¹⁷.

Схожей точки зрения придерживаются и специалисты Центра финансовой аналитики «Сбербанка»¹⁸. Исследователи этого центра говорят об «обратном эффекте» санкций в целом ряде случаев и приводят тому несколько примеров.

Уход западных компаний с внутреннего рынка России стал стимулом к росту национального производства. В подтверждение этого тезиса аналитики «Сбербанка» приводят кейсы успешного импортозамещения в машиностроении, в химической промышленности, пищевой промышленности и других отраслях. По оценкам аналитиков, кризисы, связанные с пандемией и санкциями, привели «к существенному изменению структуры российского производства в пользу продукции высокой степени переработки».

Уход западных компаний с российского рынка стимулировал развитие торговых отношений с третьими странами (развитие параллельного импорта). И особую роль, по мнению авторов доклада НИУ ВШЭ «Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту»¹⁹, сыграло наличие протяженной границы со странами, не поддержавшими санкции. Эти два обстоятельства сыграли важную роль для перенаправления импортных потоков через дружественные страны.

Сложности, с которыми теперь приходится сталкиваться российскому бизнесу в западных странах приводят к тому, что средства обеспеченных россиян сохраняются внутри страны, создавая условия для ограничения вывода капитала.

Укрепление курса рубля из-за ограничений вывода капитала приводит к повышению привлекательности рубля как средства расчета во внешнеэкономической деятельности.

Еще одна причина устойчивости российской экономики к санкциям состоит в том, что Российская экономика слабо зависит от внешнего финансирования, при том что мировая экономика сильно зависит от российских товаров (в частности, энергоносителей). Например, по данным Eurostat¹⁹, страны Еврорезоны в январе-ноябре 2023 года приобрели российское минеральное топливо почти на 27 млрд евро, сюда входит и стоимость нефти, которая была доставлена по трубопроводу «Дружба», который не затронули санкции Европейского Союза. Помимо этого, страны ЕС не остановили покупку нефтепродуктов, которые были изготовлены в третьих странах, но с использованием сырой нефти из России.

Помимо этого, исследователи Центра финансовой аналитики упоминают об эффекте бумеранга санкций для стран-санкционеров. Поскольку российские энергоносители необходимы для функционирования многих производств в зарубежных странах, а санкции ограничивают доступ к ним, это ведет к замедлению экономического роста в странах-санкционерах. Например, по данным Федерального статистического управления Германии, за 2023 год ВВП страны сократился на 0,3% по сравнению с предыдущим годом²⁰. Причина такого снижения не только в гуманитарном кризисе, но и во введенных в отношении России санкциях.

В докладе НИУ ВШЭ отмечается еще один немаловажный фактор успешности противостояния российской экономики санкционному давлению – масштабный бюджетный стимул со стороны правительства.

Однако, несмотря на некоторые позитивные в краткосрочном периоде тенденции, к которым привели санкции, эксперты Центра финансовой аналитики «Сбер-

банка» пишут, что долгосрочные эффекты санкций на экономику России еще только предстоит изучить.

Помимо анализа эффектов воздействия санкций, наложенных на Россию за последние 2 года политического противостояния, исследовательский интерес также представляет арсенал количественных методов оценки краткосрочных и долгосрочных эффектов, используемый при анализе воздействия антироссийских санкций в период с 2014 года с возможной экстраполяцией подходов на нынешнем этапе. Наиболее перспективным представляется подход конструирования индекса санкций в работах Дрегера²¹ и Бали²². Результаты представлены на рисунке 2.

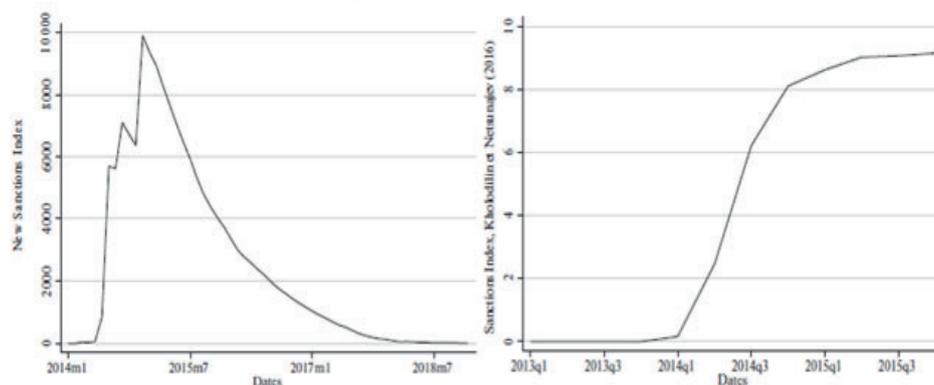

Рис. 2. Слева индекс Бали, справа индекс Дрегера
 Fig. 2. Bali index on the left, Draeger index on the right

Источник: Bali, M., Rapelanoro, N. (2021)²³

С точки зрения методики Дрегера (правая часть рисунка), которому были доступны данные за 2013-2015 гг., интенсивность воздействия санкций должна быстро нарастать в течение года, после чего в силу включения механизмов адаптации подсанкционной экономики, быстрый рост интенсивности воздействия сменяется устойчиво высоким, но постоянным давлением на экономику. Второй группе исследователей были доступны данные за несколько иной и более продолжительный период, 2014-2018 гг. С точки зрения их методики, подтверждается быстрый рост давления в течение первого года, однако затем, достигнув пика, интенсивность воздействия начинает затухать по экспоненте, падая до нулевой отметки в 2018-ом году опять за счет включения механизмов адаптации. Периода устойчиво высокого, но постоянного давления авторы не обнаруживают. Таким образом, оценка долгосрочных эффектов воздействия санкций сильно зависит от горизонта исследования и различий в оценке эффектов адаптации.

Другой инструмент количественного анализа – эконометрические оценки ценовой эластичности импорта товаров в Россию, которые были предприняты авторами предлагаемой вниманию читателей статьи, показывают, что для стран-

санкционеров эластичности статистически значимо снижаются. Этот результат интерпретируется как свидетельство роста в краткосрочном и среднесрочном периоде монопольной власти в отношении России у стран-поставщиков, налагающих на Россию санкции.

Завершая обзор взглядов относительно эффективности современных антироссийских санкций, можно, приведя цитату из работы Солдатенковой О.И.²³, в которой в некоторой мере сформулирован долгосрочный прогноз развития ситуации: «Большинство современных государств сопротивляются внешнему давлению и готовы претерпеть значительные наказания, вместо того чтобы отказаться от того, что считается интересами нации, из-за чего даже слабые или дезорганизованные государства не желают подчиняться требованиям иностранцев. Помимо того, государства, обладающие современными административными возможностями, обычно могут смягчить экономический ущерб от санкций с помощью замещения и других методов».

ВЫВОД

Существующая дискуссия вокруг темы санкций охватывает исследования с разнообразными и противоречивыми точками зрения. В настоящий момент не наблюдается единого объективного подхода, который позволил бы последовательно подтвердить или опровергнуть гипотезы об эффективности экономических санкций в достижении политических интересов в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Чтобы оценить то, как повлияли ограничения в отношении России на экономику страны и экономики стран-санкционеров необходимы исследования спустя некоторое время и накопление опыта совместной оценки эффектов воздействия санкций и эффектов различных механизмов адаптации. В целом же можно констатировать, что большинство источников склоняются к мнению о том, что в краткосрочном периоде эффективность санкционного давления не доказана.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Тимофеев И. Н. (2018) Экономические санкции как политическое // Вестник МГИМО-Университета. 2(59). С. 31

²² Section, United Nations News Service (2016-05-04). “UN News - UN sanctions: what they are, how they work, and who uses them». URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/chapter-7>.

³ Giumelli, Francesco (November 2015). “Understanding United Nations targeted sanctions: an empirical analysis”. *International Affairs*. Oxford University Press. 91 (6): p. 1361. doi:10.1111/1468-2346.12448.

⁴ Hufbauer G., Shott J., Elliot K. & Oegg B. *Economic Sanctions RECONSIDERED*. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2007, p. 2

⁵ Pape R.A. 1997. Why Economic Sanctions Do Not Work. *International Security*. 22(2).P. 90.

⁶ Whang T. 2011. Playing to the Home Crowd? Symbolic Use of Economic Sanctions in the United States: Playing to the Home Crowd? *International Studies Quarterly*. 55(3). P. 799 DOI: 10.1111/j.1468-2478.2011.00668.x

⁷ Тимофеев И. Н. (2022). Политика санкций против России: новый этап // Журнал Новой экономической ассоциации. No 3 (55). С. 201.

⁸ Афонцев С. А. (2022). Политические парадоксы экономических санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. No 3 (55). С. 195.

⁹ Askari, H. G., J. Forrer, H. Teegen, and J. Yang. 2003. *Economic Sanctions: Examining Their Philosophy and Efficacy*. Westport, CT: Praeger. - 223 p.

¹⁰ Ушкалова, Д. И. (2022). Внешняя торговля России в условиях санкционного давления. // Журнал Новой экономической ассоциации, 3(55), С. 221.

¹¹ Буклемишев О. В. (2022). Финансовые санкции и будущее глобализации // Журнал Новой экономической ассоциации. No 3 (55). С. 210.

¹² Полтерович В. М. (2022). Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // Журнал Новой экономической ассоциации. No 3 (55). С. 243.

¹³ Гимпельсон В. Е. (2022). Человеческий капитал в эпоху санкций и контрсанкций: некоторые последствия его перераспределения // Журнал Новой экономической ассоциации. No 3 (55). С. 235.

¹⁴ Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. (2022) Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук, No 6. С. 64.

¹⁵ Сидоров А.А. (2023). Россия как экспортёр машин и оборудования // Российский внешнеэкономический вестник, No 6. С. 63

¹⁶ Карлова Н., Пузанова Е. Российская обрабатывающая промышленность в условиях санкций: результаты опроса предприятий // Аналитическая записка, сентябрь 2023, с.5

¹⁷ Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания // Доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Ю. В. Симачев (рук.авт. кол.), А. А. Яковлев (рук. авт. кол.), В. В. Голикова и др.; НИУ ВШЭ — М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2023, с.20.

¹⁸ Аналитики заявили об «обратных эффектах» санкций против России. URL: <https://rbcru.turbopages.org/rbc.ru/s/economics/08/02/2024/65c374cb9a79470c51a2d456>

¹⁹ Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту // Доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г., под редакцией Л.Якобсона и Н.Акиндиновой, НИУ ВШЭ - М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2023, с. 5

²⁰ National accounts, domestic product. Gross domestic product (GDP). URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Economy/National-Accounts-Domestic-Product/Tables/gdp-bubbles.html#fussnote-2-372914>

²¹ Dreger C., Fidrmuc J., Kholodilin K., Ulbricht D. Between the Hammer and the Anvil: The Impact of Economic Sanctions and Oil Prices on Russia's Ruble // *Journal of Comparative Economics*. 2016. Vol. 44. Iss. 2. P. 295. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jce.2015.12.010>

²² Bali, M., Rapelanoro, N. (2021). "How to simulate international economic sanctions: A multipurpose index modelling illustrated with EU sanctions against Russia". *International Economics*, p. 25

²³ Солдатенкова О.И. (2023) Оценка эффективности санкционного воздействия на Российскую Федерацию: методический аспект // Российский внешнеэкономический вестник, No 10, с. 41

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания // Доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Ю. В. Симачев (рук.авт. кол.), А. А.

Яковлев (рук. авт. кол.), В. В. Голикова и др.; НИУ ВШЭ - М. : Изд. Дом Высшей школы экономики, 2023. 38 с. @@ Adaptaciya rossijskix promy'shlenny'x kompanij k sankcijam: pervy'e shagi i ozhidaniya // Doklad k XXIV Yasinskoj (Aprel'skoj) mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya e'konomiki i obshhestva, Moskva, 2023 g. / Yu. V. Simachev (ruk.avt. kol.), A. A. Yakovlev (ruk. avt. kol.), V. V. Golikova i dr.; NIU VShE' - M. : Izd. Dom Vy'sshej shkoly' e'konomiki, 2023. 38 с.

2. Аналитики заявили об «обратных эффектах» санкций против России @@ Analitiki zayavili ob «obratny'x e'ffektax» sankcij protiv Rossii. URL: <https://rbcru.turbopages.org/rbc.ru/s/economics/08/02/2024/65c374cb9a79470c51a2d456>

3. Афонцев С. А. (2022). Политические парадоксы экономических санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. No 3 (55), сс. 193-198 @@ Afoncev S. A. (2022). Politicheskie paradoksy' e'konomicheskix sankcii // Zhurnal Novoї e'konomicheskoi associacii. No 3 (55), сс. 193-198.

4. Буклемишев О. В. (2022). Финансовые санкции и будущее глобализации // Журнал Новой экономической ассоциации. No 3 (55), сс. 207-212 @@ Buklemishev O. V. (2022). Finansovy'e sankcii i budushhee globalizacii // Zhurnal Novoї e'konomicheskoi associacii. No 3 (55), сс. 207-212.

5. Гимпельсон В. Е. (2022). Человеческий капитал в эпоху санкций и контрсанкций: некоторые последствия его перераспределения // Журнал Новой экономической ассоциации. No 3 (55), сс. 234-238 @@ Gimpel'son V. E. (2022). Chelovecheskii kapital v e'poxu sankcii i kontrsanckii: nekotory'e posledstviya ego pereraspredeleniya // Zhurnal Novoї e'konomicheskoi associacii. No 3 (55), сс. 234-238.

6. Карлова Н. Пузанова Е. Российская обрабатывающая промышленность в условиях санкций: результаты опроса предприятий // Аналитическая записка, сентябрь 2023. 19 с. @@ Karlova N. Puzanova E. Rossijskaya obrabatyvayushaya promy'shlennost' v usloviyax sankcij: rezul'taty' oprosa predpriyatij // Analiticheskaya zapiska, sentyabr' 2023. 19 с.

7. Полтерович В. М. (2022). Еще раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // Журнал Новой экономической ассоциации. No 3 (55). С. 238-244 @@ Polterovich V. M. (2022). Eshhe raz o tom, kuda idti: k strategii razvitiya v usloviyax izolyacii ot Zapada // Zhurnal Novoї e'konomicheskoi associacii. No 3 (55). S. 238-244.

8. Сидоров А.А. (2023). Россия как экспортёр машин и оборудования // Российский внешнеэкономический вестник, No 6, сс. 57-69 @@ Sidorov A.A. (2023). Rossiya kak e'ksportyor mashin i oborudovaniya // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik, No 6, сс. 57-69.

9. Смородинская Н.В., Катукон Д.Д. (2022) Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики Российской академии наук, No 6, сс. 52-66 @@ Smorodinskaya N.V., Katukov D.D. (2022) Rossiya v usloviyax sankcij: predely' adaptacii // Vestnik Instituta e'konomiki Rossijskoj akademii nauk, No 6, сс. 52-66.

10. Солдатенкова О.И. (2023) Оценка эффективности санкционного воздействия на Российскую Федерацию: методический аспект // Российский внешнеэкономический вестник, No 10, сс. 39-50 @@ Soldatenkova O.I. (2023) Ocenka e'ffektivnosti sankcionnogo vozdejstviya na Rossijskuyu Federaciyu: metodicheskij aspekt // Rossijskij vneshnee'konomicheskij vestnik, No 10, сс. 39-50.

11. Тимофеев И. Н. (2018) Экономические санкции как политическое // Вестник МГИМО-Университета. 2(59). сс. 26-42 @@ Timofeev I. N. (2018) E'konomicheskie sankcii kak politicheskoe // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2(59). сс. 26-42

12. Тимофеев И. Н. (2022). Политика санкций против России: новый этап // Журнал Новой экономической ассоциации. No 3 (55). сс. 198-206 @@ Timofeev I. N. (2022). Politika sankcii protiv Rossii: novy`i e`tap // Zhurnal Novoї e`konomicheskoi` associacii. No 3 (55). сс. 198-206.
13. Ушкалова, Д. И. (2022). Внешняя торговля России в условиях санкционного давления. // Журнал Новой экономической ассоциации, 3(55), сс. 218-226 @@ Ushkalova, D. I. (2022). Vneshnyaya torgovlya Rossii v usloviyax sankcionnogo davleniya. // Zhurnal Novoї e`konomicheskoi` associacii, 3(55), сс. 218-226.
14. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту» // Доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г., под редакцией Л.Якобсона и Н.Акиндиновой, НИУ ВШЭ - М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2023. 63 с. @@ E`konomika Rossii pod sankciyami: ot adaptacii k ustojchivomu rostu» // Doklad k XXIV Yasinskoj (Aprel`skoj) mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya e`konomiki i obshhestva, Moskva, 2023 g., pod redakciej L.Yakobsona i N.Akindinovoї, NIU VShE` - M.: Izd. Dom Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2023. 63 с.
15. Askari, H. G., J. Forrer, H. Teegen, and J. Yang. 2003. Economic Sanctions: Examining Their Philosophy and Efficacy. Westport, CT: Praeger. 223 p.
16. Section, United Nations News Service (2016-05-04). «UN News - UN sanctions: what they are, how they work, and who uses them». URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/chapter-7>
17. Bali, M., Rapelanoro, N. (2021). “How to simulate international economic sanctions: A multipurpose index modelling illustrated with EU sanctions against Russia”. International Economics. pp. 25-39
18. Dreger C., Fidrmuc J., Kholodilin K., Ulbricht D. Between the Hammer and the Anvil: The Impact of Economic Sanctions and Oil Prices on Russia’s Ruble // Journal of Comparative Economics. 2016. Vol. 44. Iss. 2. pp. 295–308.
19. Drezner D. W. The sanctions paradox: economic statecraft and international relations. Cambridge Studies in International Relations: 65. Cambridge University Press, 1999. 336 p.
20. Giumelli, Francesco (November 2015). «Understanding United Nations targeted sanctions: an empirical analysis». International Affairs. Oxford University Press. 91 (6). pp. 1351–1368.
21. Hufbauer G., Shott J., Elliot K. & Oegg B. Economic Sanctions RECONSIDERED. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2007. 248 p.
22. National accounts, domestic product. Gross domestic product (GDP). URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Economy/National-Accounts-Domestic-Product/Tables/gdp-bubbles.html#fussnote-2-372914>
23. Pape R.A. 1997. Why Economic Sanctions Do Not Work. International Security. 22(2). pp. 90-136.
24. Whang T. 2011. Playing to the Home Crowd? Symbolic Use of Economic Sanctions in the United States: Playing to the Home Crowd? International Studies Quarterly. 55(3). pp. 787-801

